

ОНОМАСТИКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРА И РАЗВИТИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕГИОНАХ.

Бердиева З.С., преподаватель

Термезский государственный педагогический институт

Аннотация: В данной статье рассматривается информация о происхождении немецких фамилий в немецкоязычных странах, о разнообразии фамилий в Германии. Известно, что изучение имен тесно связано с информацией о происхождении семьи. Исследование фамилий — это отрасль исследования имен, которая, в свою очередь, здесь основное внимание уделяется не только человеку и его характеристикам, особенно значению имени.

Ключевые слова: личность человека, родовые имена, фамилия, прозвище, апеллятив, монореференциальный, поколение.

ONOMASTIK: DIE HERKUNFT, STRUKTUR UND ENTWICKLUNG VON EIGENNAMEN IM DEUTSCHSPRACHIGEN REGIONEN.

Berdiyeva Z.S., Termez State Pedagogical Institute

Annotation: This article discusses information about the origin of German surnames in German-speaking countries and the diversity of surnames in Germany. It is known that the study of names is closely related to information about the origin of the family. The study of surnames is a branch of the study of names, which, in turn, focuses on not only the person and his characteristics, especially on the meaning of the name.

Key words: human personality, generic names, surname, nickname, appellative, monoreferential, generation.

Немецкие фамилии постепенно утвердились в немецкоязычных странах с 12 века. В Германии существует большое количество различных фамилий. Они являются частью нашего семейного наследия и могут дать

информацию о том, где жили наши предки, какую работу они выполняли или какая черта характера их отличала. Наши нынешние фамилии можно проследить до XII века, когда помимо имени стало использоваться дополнительное имя для идентификации человека и его семейной принадлежности. В течение следующих столетий эти прозвища постепенно превратились в фамилии, которые передавались из поколения в поколение. Лишь в 1874 году, с введением системы ЗАГСов, этот процесс окончательно завершился. С тех пор у каждого немца было имя, возможно, второе имя и фамилия именно в таком порядке. В некоторых немецких диалектах фамилия стоит впереди имени.

Во многих отношениях имена собственные занимают совершенно особое положение в каждом обществе, и не только потому, что они могут быть (в основном) свободно выбраны в ходе праздничного наименования, данного отдельным людям (например, при крещении), и, следовательно, очень тесно связаны с именами собственными. Связанные с личностью человека переплетены, они слиты с ней, как вторая кожа. Они также занимают особый статус на всех мыслимых уровнях системы языка и коммуникации. Прежде всего это касается функции имен собственных, которая идет рука об руку с особенностями содержания и, в свою очередь, особенно отражается на особенностях выражения. Эти «особенности» будут обсуждаться далее, прежде чем наконец будет представлен обзор отдельных классов имен собственных.

Родовые имена (например, стул, тигр, мальчик) во взаимодействии трех компонентов языкового знака: выражения, содержания и предмета обращения. Апеллятивы имеют лексическое значение, вытекающее из всех признаков обозначаемого предмета. Например, в случае с кошками, между прочим, от 'мяукающего, пушистого, четвероногого животного с когтями'. Отсылка выражения «кошка» к объекту устанавливается только посредством активации смысловой стороны.

С именами дело обстоит иначе: в синхронном виде они семантически пусты, т. е. не несут никакой информации о носителе своего имени. Человек с фамилией Катце, конечно, не кот или человек с фамилией Бейкер не обязан заниматься профессией, к которой по лексическому значению относится родовое название того же имени («производитель хлебобулочных изделий»). Это просто указывает на то, что имена иногда все еще являются явно апеллятивными. Таким образом, имена собственные описывают свой референтный объект напрямую, т.е. без «обхода» через лексическое значение. Таким образом, функциональное различие между именами собственными и апеллятивами очевидно: в то время как последние относятся к членам рода и, таким образом, классифицируют и характеризуют сходные объекты, такие имена, как Ричард Паркер, выполняют контрклассифицирующую функцию.

Если вы хотите использовать апеллятивы для четкого обозначения отдельного объекта внеязыковой реальности, это требует дополнительных лингвистических усилий по сравнению с именами собственными. Существуют и другие теоретические подходы к разграничению имен и наименований. Ближе всего к монореферентному подходу, например, подход Милля к бессмысленности имен собственных: в отличие от апеллятивов, которые устанавливают ссылку на объект и в то же время обозначают его характеристики, имена просто обеспечивают мысленную ссылку на объект. Программу противопоставления этой теоретической модели дает Йеспersen, который придает именам максимальную значимость, поскольку в отличие от апеллятивов они содержат дополнительную индивидуальную информацию или смысловые особенности носителя имени, отсутствующие в апеллятивах. Однако имена собственные и наименования — это всего лишь два полюса континуума, населенного единицами, которые в разной степени разделяют характеристики обоих классов. К таким пограничным случаям в области перехода между именами собственными и наименованиями относятся так называемые «родовые имена собственные». По мнению Харвега, они

характеризуются не только простой идентификацией, но и характеризуют обозначаемую сущность, содержа в себе апеллятивный элемент, раскрывающий категорию носителя имени, «родовую основу имени» (подчеркнута в каждом примере. Этот тип образования для определенных классов названий характерны, в том числе названия улиц, зданий и учреждений. Они частично мотивированы своим апеллятивным композиционным элементом, т. е. имеют лексическое значение; однако апеллятивный элемент «функционально подчинен общему выражению [...]», поэтому родовые имена собственные в первую очередь можно отнести к классу имен.

Однако случай родовых имен собственных показывает, что различие между именами и наименованиями имеет пограничные и переходные области и что из самой словоформы не обязательно ясно, присутствует ли имя собственное или родовое имя собственное. Это проявляется и в процессах перехода между именами и наименованиями. Например, наименования могут стать именами; одним из наиболее ярких примеров этого является переход от названий должностей к фамилиям. Напротив, существует и противоположный – гораздо более редкий – процесс деонимизации, когда, например, названия продуктов/товаров переинтерпретируются в наименования. Кстати, названия товаров или продуктов представляют собой еще один пограничный случай между именами собственными и апеллятивами: в отличие от прототипических названий, таких как названия семей или географических названий, они не являются монореференциальными, поскольку обозначают не один отдельный объект, а несколько. Однако, в отличие от наименований, наименования товаров характеризуются тем, что описываемые ими продукты/предметы полностью идентичны по всем характеристикам. Поэтому имена должны относиться точно к одному объекту, т. е. в идеале не должно быть дублирования внутри коммуникационного сообщества. Однако на практике это очень сложно сделать; мы часто знаем, например, нескольких человек по имени

Максимилиан или Мари, и для четкой идентификации приходится использовать другие методы, например, фамилию или - в контексте - дату рождения. То же самое относится и к общеупотребительным географическим названиям, таким как Нойштадт, которые в более широких кругах общения дополняются дополнительными компонентами названий, например, на Вайнштрассе. Даже названия домов, которые были распространены в средние века, конечно, больше не являются монореферентными в сегодняшнем глобализированном обществе в той степени, в которой они подходят для четкой идентификации объекта.

Следовательно, в управлении объекты нумеруются, например, номерами домов. В центре Мангейма можно даже найти – вместо названий улиц – алфавитные группы кварталов - метод, который обеспечивает монореференцию, но в остальном сильно снижает компетентность говорящих, чьи когнитивные способности связывать число с объектом во внеязыковой реальности сильно ограничены.

С другой стороны, числовые системы удобны для работы, т.е. для присвоения имени объекту требуется немного лингвистических усилий. Учитывая эти преимущества и недостатки, неудивительно, что немецкая адресная система представляет собой смешанный метод имен собственных (названия улиц, городов) и нумерации (номера домов, почтовые индексы). Применительно можно сделать вывод, что функция прямой ссылки на имена собственные может быть отражена и у учащихся, например, спросив их, как бы они охарактеризовали конкретного человека с такими фамилиями, как Мюллер, Бэр или Кляйн. Возможно, учащиеся здесь в шутку высказывают ассоциации, например, что люди, носящие имя Клейн, также имеют низкий рост. В этом случае уже можно было бы сослаться на просвечивающую этимологическую значимость таких имен. Однако в принципе школьникам должно быть ясно, что не все люди с фамилией Мюллер действительно занимаются этой профессией и что, когда такие совпадения действительно происходят, возникает скорее юмористический эффект. Затем этому можно

противопоставить определение таких обращений, как стол или кошка, которые вызывают, по крайней мере, сравнительно меньше разнообразных ответов. Таким образом, быстро становится очевидным, что имена, в отличие от именительных падежей, не имеют концептуального содержания в классическом смысле. Это становится очевидным, если, например, провести лингвистический эксперимент со школьниками и дать им возможность выбрать себе причудливые названия.

В исследовании Хенне (1986) школьники выбирали имена популярных в то время знаменитостей (Элвис, Мэрилин), которые, по-видимому, имели положительное значение для опрошенных молодых людей. Другой причиной выбора имени может быть, например, его звучание или (морфологическая) краткость / длина имени. В результате эксперимента учащимся становится ясно, что при выборе имени решающее значение имеет не его лексическое значение, а такие аспекты, как звучание, (морфологическая) краткость / длина или ориентация на известных носителей имени и, следовательно, положительная значимость. Однако после того, как прямая ссылка на имена собственные стала очевидной для учащихся, можно рассмотреть случаи, когда сознательно играют с потенциально просвечивающей семантико-лексической стороной имен собственных. Примером, присутствующим на уроках немецкого языка, являются говорящие имена в литературных текстах, такие как профессор Унрат (из одноименного романа Генриха Манна) или (также иронично) Эльза Швайгестилл для очень разговорчивой крестьянки из книги Томаса Манна "Доктор Фаустус".

Изучение истории языка, когда, например, названия домов, такие как Фуксбау или Цум Вайс Рессл, были монореферентными, и вопрос о том, почему они больше не могут быть таковыми в нашем современном обществе, также могут быть полезными для школьников. Здесь также можно вместе со школьниками отправиться по следу таких названий домов, которые часто сохранились в названиях аптек или трактиров.

Таким образом, постепенно можно прийти к пониманию того, что индивидуальность и активность являются важными критериями при присвоении имен, и, следовательно, система классификации имен может ориентироваться на них.

Использованные литературы:

1. Ackermann, T. (2018). *Grammatik der Namen im Wandel: Diachrone Morphosyntax der Personennamen im Deutschen*. Berlin/Boston: De Gruyter.
2. Anderson, J. M. (2007). *The Grammar of Names*. New York: Oxford University Press.
3. Debus, F. (2010). Zur Klassifikation und Terminologie der Namenarten. *Beiträge zur Namenforschung*, 45, 359–369.
4. Seibicke, W. (2008). *Die Personennamen im Deutschen* (2. Aufl.). Berlin/New York: De Gruyter